

На этот раз, прибыв в область Линь, Мо На Чи привез множество драгоценностей в дар князю Линь.

По правилам, первым выбирать должен был наследник, формально это был выбор, но на самом деле это было просто следование порядку, так как ценность предметов была уже расставлена по рангу.

Однако Юнь Яо подошел первым, с жадностью говоря, что он хочет то и это.

В такой важной обстановке, независимо от обстоятельств, Юнь Яо должен был вести себя прилично, дождавшись, пока сыновья князя Линь выберут первыми, а затем уже выбирать самому. Но он, похоже, совершенно не осознавал, что это было неправильно, и позже, словно оправдываясь, сказал Мо На Чи:

— Я вырос перед дядей, и он очень любит меня.

Мо На Чи должен был унаследовать трон великого хана. В племени Бошань главную жену великого хана называли Кэцзунь. Если бы Мо На Чи взял в жены такую Кэцзунь, как Юнь Яо, то, когда в дом приходили гости и приносили дары, она, не дожидаясь его разрешения, безрассудно выбирала бы что-то, это выглядело бы крайне неприлично.

Этот двоюродный брат, хоть и был любим князем Линь, явно не был самым подходящим кандидатом.

Мо На Юань с усмешкой сказала:

— А седьмой сын? Он появился в день нашего приезда, он действительно изыскан. Вероятно, все сокровища области Линь, собранные в княжеском доме, не сравнятся с его красотой.

Мо На Чи: «...»

Мо На Чи знал, что Мо На Юань говорила правду и редко преувеличивала.

Сейчас она без стеснения хвалила седьмого сына, и он почувствовал, что это какая-то ловушка.

Мо На Чи сказал:

— Не факт.

Эти слова Мо На Юань были сказаны, чтобы проверить, видел ли Мо На Чи Юнь Хуаня в тот день.

Услышав его ответ, она поняла, что он не видел, иначе его реакция была бы другой.

Мо На Юань также не хотела, чтобы Мо На Чи получил поддержку княжеского дома. Она сама имела некоторые амбиции относительно трона, но не была самым законным наследником.

О Юнь Хуане Мо На Юань узнала за последние пару дней.

Говорили, что этот молодой господин был младшим сыном княгини, с детства слабым здоровьем и мягким характером, потому княгиня его очень баловала. Сыновья княгини обычно были более знатными, и, учитывая, что этот молодой господин был невероятно красив, Мо На Юань немного беспокоилась, что Мо На Чи может заинтересоваться им.

Теперь же, видя, что княгиня не позволяет молодому господину появляться на этих банкетах, у Мо На Чи не было возможности с ним познакомиться.

Это было в интересах Мо На Юань.

Мо На Юань была всегда неуловима. Она не носила тяжелых платьев, как знатные девушки династии Ци, ее одежда была удобной и позволяла свободно перемещаться.

Вечером Юнь Хуань отправился навестить княгиню.

По пути он услышал звук, и на его ноги упала желтоватая цепочка. Юнь Хуань невольно поднял глаза и увидел девушку в темно-зеленых брюках, сидящую на стене и болтающую ногами.

Девушки династии Ци не носили таких брюк на людях, считая это неприличным.

В племени Бошань и мужчины, и женщины охотились и занимались скотоводством, они ценили простоту и удобство, и все носили брюки.

Юнь Хуань поднял цепочку Мо На Юань:

— Принцесса, ваша цепочка.

Мо На Юань протянула длинные пальцы, взяла цепочку из рук Юнь Хуаня и улыбнулась ему:

— Ты седьмой сын? Я думала, что ты просто красив с первого взгляда, но ты оказываешься еще более притягательным, чем я ожидала. Думаю, снежный бог был в восторге, когда создавал тебя.

Эта похвала для племени Бошань была очень высокой.

В этом мире у каждого племени были свои боги. Высшим богом племени Бошань был снежный бог, который создавал и разрушал все сущее. Их жизнь и смерть были тесно связаны со снегом.

Жизненно важным источником воды для племени Бошань был тающий снег с гор. Снег превращался в воду, питая землю, и все вокруг оживало. Каждую зиму сильные снегопады создавали серьезные проблемы для их племени, и в годы с обильными снегами большая часть их скота погибала, и им приходилось рисковать жизнью, нападая на другие племена.

Для них то, что могло приносить как бедствия, так и жизнь, было их богом. Поэтому, если похвала включала упоминание бога, это означало, что они признавали этого человека.

Юнь Хуань не считал себя настолько красивым. Он всегда думал, что люди хвалят его внешность только потому, что его родители были князем и княгиней, и, поскольку он не был таким сильным, как его старшие братья, им нечего было хвалить, кроме его внешности.

Поэтому, услышав похвалу Мо На Юань, Юнь Хуань не придавал этому большого значения, так как ему нужно было навестить княгиню:

— Принцесса, у меня есть другие дела, прошу прощения.

— Подожди, — Мо На Юань спрыгнула со стены. — Ты знаешь, из чего сделана эта цепочка?

Юнь Хуань внимательно посмотрел:

— Это звериные клыки?

Мо На Юань засмеялась:

— У нас в племени много волков, гиен, леопардов и медведей. Воины племени Бошань, убивая зверя, берут один его клык и делают из него украшение. Мне было четырнадцать, когда я начала охотиться верхом, и все клыки на этой цепочке — клыки волков, которых я убила. В племени Бошань среди мужчин Мо На Чи — герой, а среди женщин я — лучшая.

Юнь Хуань похвалил:

— Принцесса действительно впечатляет.

Мо На Юань улыбнулась:

— Ты не находишь меня страшной? Я не такая, как твои сестры, они, вероятно, только умеют ездить верхом, а не убивать. Кто тебе больше нравится?

— Весенние цветы и осенняя луна — оба прекрасны, но сравнивать их — значит умалять их красоту. Мои сестры украшают свои платья пионами, а принцесса использует кровь вместо румян. У каждого своя уникальность, и сравнивать их невозможно.

Княгиня была очень образованной, еще до замужества она была известной поэтессой. Юнь Хуань, воспитанный ею, был образцом изысканности и воспитания. Манеры знатного молодого господина проявлялись в нем в полной мере.

Мо На Юань изначально хотела напугать Юнь Хуаня, чтобы он не приближался к ее племени и держался подальше от Мо На Чи.

Но после нескольких фраз разговора с Юнь Хуанем она обнаружила, что седьмой сын княжеского дома не только был невероятно красив, но и обладал каким-то неуловимым очарованием в своих словах и поступках.

Она спросила:

— Все ханьцы такие? Девушки из ханьских семей тоже такие мягкие и воспитанные?

Юнь Хуань мягко улыбнулся:

— Я из племени Линь, не ханец, но у меня есть ханьская кровь.

Хотя княгиня была ханьского происхождения, в этом мире статус ребенка определялся по отцу.

Мо На Юань сказала:

— Ты идешь к княгине? Возьмешь меня с собой? Я хочу посмотреть, как выглядит твоя мать.

Юнь Хуань не мог взять Мо На Юань с собой.

Он мало общался с девушками, и княгиня уже думала о его свадьбе. Если бы княгиня подумала, что он увлекся этой принцессой, это могло бы вызвать проблемы.

Сейчас в княжеском доме находился наследник маркиза Цзин, и, независимо от причин, Юнь

Хуаню следовало держаться подальше от Мо На Юань и Мо На Чи.

Княгиня больше полагалась на императорский двор, а отношение двора к иноземцам было неясным. Если бы Юнь Хуань общался с ними, это могло бы повлиять на отношение двора к княгине.

Юнь Хуань вежливо отказал:

— Матушка в последнее время не принимает гостей, прошу вас прийти в другой раз, прощайте.

Мо На Юань снова запрыгнула на стену:

— Такой мягкий голос, действительно нежный молодой господин.

Она смотрела на удаляющуюся фигуру Юнь Хуаня, пока он не исчез из виду, и только тогда с скукой спрыгнула со стены.

Едва ее ноги коснулись земли, она почувствовала холод на шее, который быстро распространился по всему телу.

Сзади раздался мягкий голос:

— Мо На Юань, наш император хочет заключить с тобой сделку.

Длинная шея Мо На Юань была слегка порезана мечом, и тонкая струйка крови потекла вниз.

Она совершенно не ожидала, что кто-то сможет незаметно подкрасться к ней сзади и приставить меч к ее горлу.

У нее было еще много дел, и она не хотела умирать молодыми. Хотя она не знала, кто этот император, сделки всегда предполагали обмен, и это было выгодно обеим сторонам. Даже если выгода была невелика, сохранить жизнь было лучше.

Мо На Юань сказала:

— Моя жизнь очень ценна, не причиняй мне вреда, отведи меня к вашему императору.

Юнь Хуань вошел в покои княгини.

Княгиня сегодня была одета в простую одежду, и Юнь Хуань почувствовал легкий аромат сандалового дерева, вероятно, она провела весь день в молитве в храме.

— Матушка, — улыбнулся Юнь Хуань. — Я пришел навестить вас.

Каждый раз, когда княгиня видела, как Юнь Хуань улыбается ей своей мягкой улыбкой, ее настроение улучшалось.

Она поманила его к себе:

— На кухне приготовили твои любимые сладкие рисовые пирожки, попробуй.